

УДК 368(075.8)

Биярсланова Асият Магомедовна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Дагестанский государственный университета народного хозяйства
bruo2@mail.ru

Asiyat M. Biyarlanova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Dagestan State University of National Economy
bruo2@mail.ru

К вопросу о состоянии коррупции в республике Дагестан глазами ее жителей

TO THE QUESTION OF THE STATE OF CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN BY THE EYES OF ITS RESIDENTS

Аннотация. В статье автор проанализировал степень коррумпированности государственных и муниципальных органов государственной власти по данным проведенного опроса среди жителей Республики Дагестан с целью выявления уровня коррупционности общества и отношения населения к проблемам порождаемыми коррупцией.

Автором выделены направления антикоррупционной деятельности в Республике Дагестан. Борьба с коррупцией в сфере образования и медицины, которая должна выражаться не только в наказании коррупционеров, но и в обеспечении доступности, прозрачности и надлежащего качества услуг. Прежде всего, это - обеспечение доступности услуг через МФЦ и Портал государственных услуг. Работа данных структур позволяет свести уровень коррупции к минимуму.

Ключевые слова: степень коррупции, уровень коррупции, государственная и муниципальная служба, федеральные органы государственной власти, муниципальные органы государственной власти, гражданское общество, антикоррупционная борьба.

Annotation. In the article, the author analyzed the degree of corruption of state and municipal government bodies, according to a survey among residents of the Republic of Dagestan, in order to identify the level of corruption in society and the attitude of the population to problems caused by corruption.

The author identifies areas of anti-corruption activities in the Republic of Dagestan. The fight against corruption in education and medicine, which should be expressed not only in the punishment of corrupt officials, but also in ensuring accessibility, transparency and proper quality of services. First of all, it is

ensuring the availability of services through the MFC and the Public Services Portal. The work of these structures can minimize corruption.

Keywords: *degree of corruption, level of corruption, state and municipal service, federal bodies of state power, municipal bodies of state power, civil society, anti-corruption struggle.*

Согласно цели нашего исследования, было проведено анкетирование, в котором приняли участие 1500 человек, проживающих на территории Республики Дагестан, различных социальных статусов, из которых: 52% - женщины, 48% - мужчины. В обследовании приняли участие 27 % респондентов в возрасте 50 лет и старше, 27% - 35-49 лет, 27% - 35-34 лет, 19 - 16-24 лет. Из числа опрошенных жителей 34% имеют высшее и незаконченное высшее образование, 40% - среднее специальное образование, 24% - среднее образование, 2% - неполное среднее.

В обследовании принимали участие рабочие и служащие, пенсионеры, студенты, учителя, воспитатели, руководители среднего звена, предприниматели, домохозяйки, представители сельского хозяйства, медицинские работники, силовых структур, руководители высшего звена, предприниматели творческой интеллигенции, преподаватели ВУЗов.

В ходе опроса было выяснено, что в качестве основных проблем в жизни республики и ее муниципальных образований жители республики выделяют следующие:

1. Взятничество и злоупотребление служебным положением со стороны чиновников (79%).
2. Плохое качество дорог и мостов (77%).
3. Низкий уровень заработной платы, задержка ее выплаты (75%).
4. Проблема трудоустройства (69%).
5. Нехватка или плохое состояние больниц, поликлиник и медпунктов (67%),.
6. Высокие цены на товары на рынках и в магазинах (60%).
7. Нехватка или несоответствующее состояние школ / детских садов (53%).
8. Проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства (46%).
9. Ухудшение экологической обстановки (42%).
10. Плохая работа общественного транспорта (37%).

Подавляющее большинство респондентов (60%) отмечают масштабную (28%) или значительную (32%) коррупцию во всех сферах жизни.

Динамика восприятия уровня коррупции показала, что с 2016 года доля лиц, воспринимающих коррупцию как масштабную или значительную, снизилась на 4%.

Анализ Индекса восприятия коррупции - ежегодного составного индекса, измеряющего уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран, составляемый международной организацией Transparency International, позволил прийти к выводу: большинство стран, находящихся в начале списка (с наименьшим уровнем коррупции), остаются

неизменными на протяжении десятилетия [1]. Данная закономерность обусловлена определенными средствами и методами, используемыми этими странами в рамках борьбы с коррупцией. Так, Сингапур добился впечатляющих успехов в этой связи. "Сингапурским чудотворцем" является Ли Куан Ю, который создал предпосылки для избавления от коррупции и воплотил их в жизнь. Он выделяет три главных принципа для решения проблемы коррупции: чистая открытая центральная власть, неотвратимость наказания, хорошее вознаграждение за работу и стимулирование честной работы госслужащих [2]. В Великобритании был принят Закон "О взятках" 2010 г.[3], достоинством которого являются формулировка и нормативное закрепление таких принципов антикоррупционной политики, как экстерриториальность, своевременность оценки антикоррупционных рисков, обязательность требования законодательства о коррупции для всех государственных служащих, периодичность проверки кадров на благонадежность, системный контроль и надзор.

Динамику восприятия уровня коррупции показывает и другой вопрос: «Как бы Вы оценили охват коррупцией различных сфер жизни в Дагестане?» Ответы на данный вопрос показали, что постепенно уменьшается доля граждан, уверенных, что в республике куплено «абсолютно всё» или «почти всё»: если ещё год назад 25% указывали охват более 90%, то в 2017 году таких респондентов - только 18%, доля респондентов, указавших охват от 71 до 90% , сократился с 23% до 13%, а тех, кто указал - 51-70% - с 17% до 15%. На 9% (с 5 до 14%) увеличилась доля тех, кто указал цифру в диапазоне от 21 до 50% и на 2% - 20% и менее. С 24 до 36% увеличилось количество респондентов, которые затруднились определить степень охвата коррупцией.

Таким образом, несмотря на то, что коррупция пока ещё воспринимается как масштабное явление, в республике выражены тенденции к снижению восприятия уровня коррупции.

По результатам проведённого опроса, преобладающим мнением об уровне коррупции за последние годы становится суждение о том, что коррупция незначительно или существенно выросла по масштабу. Этой точки зрения придерживаются 40% респондентов, и только 23% опрошенных считают, что коррупция снизилась.

Таким образом, в данный момент среди жителей республики доминируют представления о растущем уровне коррупции. Представления о растущей коррупции являются скорее инерционными: 40% считают коррупцию растущей, в то время, как только 23% считают, что уровень коррупции снижается. Однако эти представления носят скорее инерционный характер: с 2016 года доля респондентов, воспринимающих уровень коррупции как растущий, снизилась на 4%, и настолько же увеличилась доля тех, кто считает уровень коррупции снижающимся. Что говорит о том, что реально уровень коррупции снижается, но жители по инерции ещё продолжают воспринимать его как растущий т.к. коррупции в их представлении «положено расти».

49% респондентов уверены том в, что уровень коррупции в Республике Дагестан выше, чем в других регионах России, и только 22% считают, что этот уровень меньше, чем в других регионах страны. При этом прослеживается позитивная динамика с 2016 года – доля респондентов, которые воспринимали уровень коррупции в республике выше, чем в других субъектах федерации, уменьшился с 55% до 49%.

Такое распределение мнений респондентов вполне соответствует традиционным общественным представлениям о распределении коррупции по регионам России: согласно данным ФОМ, уровень коррупции в республике оценивался как один из наиболее высоких в стране[4]. Однако позитивные тенденции в общественном мнении свидетельствуют об изменении ситуации.

На вопрос: "Готовы ли вы сообщить в органы полиции о фактах проявления коррупции?", респонденты ответили неоднозначно. 44% опрошенных заявили, что будут действовать в зависимости от ситуации, 40% граждан готовы сообщить об актах коррупции и 16% решительно ответили "Нет". Таким образом, менее половины граждан готовы к открытому противодействию коррупции, большинство воспринимают данный феномен как должное, привыкнув к нему и опасаясь ущемления собственных законных прав и интересов. Достаточно высокий процент граждан не готов к противодействию коррупции совсем. Такое положение характеризуется признаком латентности коррупционных преступлений. Коррупция влечет рост латентности почти всех видов преступлений [5].

Рейтинг профессий, которые субъективно воспринимаются гражданами как наиболее коррумпированные, «возглавляют» представители 4 профессий: сотрудники ГИБДД (56%), врачи (56%), преподаватели вузов (55%) и судьи (50%). Факты из личного коррупционного опыта опрошенных показывают, что данные представления в значительной степени устарели и частично являются мифологичными. Следующие 5 профессий назвали 40-42% респондентов: руководители дошкольных учреждений, прокуратура, директора предприятий, учителя и директора школ, полиция. Значительно отстают от представителей социально-значимых профессий чиновники, выдающие разрешения на строительство и иную деятельность.

Основной причиной коррупции, по мнению опрошенных, является несовершенство органов управления (41%). Ещё 35% связывают коррупцию с несовершенством законов и 18% - с несовершенством человека.

48% респондентов считают обычным и повсеместным явлением то, что люди используют коррупцию для решения своих проблем. 29% ограничивает подобные схемы решения проблем отдельными сферами жизни и только 6% считают это редким явлением (при 16% затруднившихся с ответом).

Среди различных групп населения наибольшую склонность решать свои проблемы с использованием коррупции имеют безработные, женщины и лица со средним образованием.

Сохраняется относительно лояльное отношение граждан к коррупции. 14% считают коррупцию необходимой частью жизни, 21% считает, что хоть

коррупции лучше избегать, но со взятками проще иметь дело. И только 47% категорически возражают против коррупционных схем, считая, что такие схемы разлагают власть. С 2016 года доля респондентов, не приемлющих коррупцию, возросла на 4%.

Более половины (56% респондентов) отмечают высокую доступность коррупционных «услуг» в Республике Дагестан. 38% считает, что участие в коррупционных схемах ограничено услугами «для своих», 4% затруднились ответить, и только 2% считают, что трудно найти коррумпированного чиновника. С 2016 года ситуация в данном аспекте не изменилась.

Уверенность в эффективности и надёжности - коррупционной сделки – один из факторов коррупционного рынка в регионе, т.к. от него зависит спрос на коррупционные услуги.

72% опрошенных считают услуги за взятку достаточно надёжными, они, по мнению 47% опрошенных, как правило, обеспечивают решение нужной проблемы, а 25% отмечает единичные сбои в коррупционной системе. Только 15% считают, что взятка не обеспечивает решение нужной проблемы и 13% затрудняются дать ответ на вопрос. Результаты почти повторяют данные 2016 года. Высокая лояльность к коррупции порождает повышенную готовность к участию в коррупционных схемах и повышенный риск вовлечённости в коррупцию [6].

Одним из основных индикаторов, характеризующих масштабы коррупции, является коррупционный охват - доля респондентов, которые хотя бы раз попадали в коррупционную ситуацию.

По данным проведённого исследования, охват составляет 56%, что на 4% меньше, чем в 2016 году. При этом половина из них или 28% от общего количества опрошенных, согласилась на участие в коррупционной схеме. В 2016 году принять участие в коррупционной сделке также согласились половина от попадавших в коррупционную ситуацию, однако, от общего количества опрошенных это число составляло 30%.

Социально-демографическая структура участия в коррупционных схемах выглядит следующим образом: мужчины попадают в коррупционные ситуации значительно реже, чем женщины (44% против 68%). При этом в 2016 году женщины попадали в коррупционные ситуации значительно чаще – в 73% случаев. Попав в коррупционную ситуацию, женщины чаще мужчин соглашаются принять участие в схеме (58% против 38%).

Среди возрастных групп – в наибольшей степени вовлечены в коррупцию лица до 35 лет. При этом респонденты 16-24 лет чаще, чем респонденты 25-34 лет сталкиваются с коррупционной ситуацией (75% против 50%), но среди попавших в коррупционной ситуации чаще всего соглашаются на участие в коррупционных схемах респонденты 16-24 лет (71% против 52%).

При этом показательно, что в бытовой коррупции не участвуют ни материально обеспеченные люди, ни те, которым не хватает денег на еду. В основном это люди, которым хватает денег только на питание либо на питание и одежду.

По оценке, средний размер взятки в сфере бытовой коррупции составил более 16900 рублей, что на 2000 больше, чем 2016 году.

При этом наиболее распространенными являются взятки от 1000 до 10000 рублей - 46%. Ещё 32% платили взятку свыше 10000 рублей, и лишь 22% - до 1000 рублей. В 2016 году наиболее популярны были взятки до 1000 рублей.

Анализ коррупционных поводов свидетельствует о том, что бытовая коррупция в наибольшей степени распространена в социальной сфере (образование, медицина). 39% от числа участников коррупционных сделок давали взятку по поводу, связанному с получением высшего образования. Этот коррупционный повод на первом месте. 26% делали незаконное денежное подношение при получении медицинской помощи на бесплатной (или страховой) основе. 26% респондентов при помощи коррупционной сделки «оплачивали» дошкольное образование для ребёнка. 17% - давали взятку, связанную с получением школьного образования.

В общей сложности, 14% респондентам приходилось идти на подкуп чиновников с целью получения пенсий или социальных выплат.

Попав в коррупционную ситуацию, 50% респондентов данной группы предпочли решить свою проблему путем дачи взятки.

При этом только в 34% случаев имели место такие факты, как принуждение, требование или хотя бы намёк от чиновника. В 50% случаев действовал так называемый «договор умолчания», при котором подразумевалось, что гражданин должен дать взятку и гражданину, по умолчанию, было об этом известно. И только в 5% случаев инициатива исходила от гражданина. Заметим, что данные схожи с соответствующими данными 2016 года за исключением того, что уменьшилось количество лиц, затруднившихся ответить на данный вопрос. Из этого следует, что граждане готовы говорить о своём опыте участия в коррупции более откровенно.

По результатам социологического исследования каждый второй житель республики, попавший в коррупционную ситуацию, отказался от дачи взятки. Показательно, что 34% респондентов отказались от дачи взятки, т.к. это было для них слишком дорого, в то время как в 2016 году доля таких респондентов составила 29%.

Доли респондентов, упомянувших другие причины, не изменились - 30% отказов обусловлено чувством внутренней брезгливости, для 28% цена взятки оказывается слишком дорогой, 11% предпочли добиться своего другим путём, 10% не дают взятки по принципиальным соображениям, 7% не знают, как подойти к решению вопроса. 2% - отказались от дачи взятки из страха перед наказанием и 12% затруднились с ответом. Таким образом, мы видим достаточно выраженный кластер респондентов, которые, попав в коррупционную ситуацию, отказываются от дачи взятки по моральным соображениям.

Перечень проблем, при решении которых респонденты отказывались от дачи взяток, значительно шире того круга проблем, который реально может стать коррупционным поводом. Как и в случаях согласия на участие в

коррупционной сделке, на первые места выходят образование высшее, среднее и дошкольное и медицина. В остальных случаях, не смотря на настойчивые предложения, граждане, как правило, отказываются от участия в коррупции.

Говоря о факторах коррупции, нельзя обойти вниманием вопрос той выгоды, которую получают лица, дающие взятки. В данном контексте необходимо рассмотреть несколько вариантов.

В первом варианте гражданин предлагает взятку должностному лицу для того, чтобы получить ту услугу, которую он не должен был получать. Даже в хорошо организованной системе трудно избежать подобного рода взяток. В анкете этот вариант ответа обозначен эвфемизмом «избежать лишних трудностей», и респондентов, которые им воспользовались – не более 15%.

Во втором варианте гражданин вынужден прибегать к получению взятки для того, чтобы получить то, что он должен был получить по закону. Значительное присутствие подобных вариантов в структуре коррупции свидетельствует о том, что сложившаяся система не позволяет гражданам получать те услуги, на которые они могут рассчитывать по закону, и именно этот факт является благодатной почвой для злоупотреблений чиновников. В структуре коррупции в Республике Дагестан на этот вариант приходится 34% коррупционных сделок, причём, их доля увеличилась на 7% с 2016 года. Вероятно, это произошло за счёт уменьшения общего числа коррупционных сделок - граждане стали вступать в коррупционные сделки только тогда, когда этого невозможно избежать.

Третий вариант является промежуточным – в данном случае, лицо, дающее взятку, имело право на получение услуги и имело возможность её получить. Коррупционная сделка заключалась, чтобы обеспечить скорость и качество получения услуги. В проведённом исследовании на такой тип взятки пришлось 37% от всех случаев коррупции. Бороться с коррупцией этого рода можно через улучшение качества предоставления услуг.

В 3% случаев имело место мошенничество, а в 4% случаев респонденты затруднились с ответом.

По поводу возможности достижения результатов в борьбе с коррупцией, мнения респондентов разделились. 35% считают, что коррупцию точно можно или скорее можно снизить до минимального уровня. 32% уверены, что этого сделать точно нельзя или скорее нельзя. 33% затрудняются с ответом или допускают оба варианта.

В качестве эффективных стратегий борьбы с коррупцией респонденты чаще всего называют 2: это замена коррумпированных руководителей (36%) и наказание коррупционеров (32%). Решение проблемы коррупции в изменении юридических, экономических и других условий видят только 13% респондентов. 11% считают, что с коррупцией бороться бесполезно, а 8% затруднились с ответом. Показательно, что в 2016 году сторонниками замены являлись 32% респондентов, а жёсткого наказания – 32%, т.е. отмечается

тенденция более жёсткого отношения к коррупционерам со стороны населения.

Следует отметить, что в качестве конкретных мер по борьбе с коррупцией, респонденты предлагают ужесточение законодательства по борьбе с коррупцией (28%), формирование активного антикоррупционного мировоззрения населения (24%), повышение эффективности деятельности правоохранительных органов (22%). Остальные варианты были названы менее, чем 7% респондентов.

На вопрос «Кто может победить коррупцию в Дагестане» большинство опрошенных (41%) дали ответ – ФСБ. Именно эта организация, по мнению респондентов, наиболее эффективна в борьбе с коррупцией.

Второй по частоте ответ (34%) – граждане Дагестана. Таким образом, более трети опрошенных считают, что решение проблемы коррупции во многом зависит от самих жителей республики. И только на третьем месте с результатом 28% - правительство Дагестана. По 22-23% опрошенных возлагают ответственность на МВД либо на главу республики.

Наименее эффективными в борьбе с коррупцией, по мнению жителей республики, являются общественные организации и СМИ.

11% респондентов отметили свою высокую информированность о мерах по борьбе с коррупцией, 37% указали, что они более-менее информированы. Таким образом, чуть менее половины респондентов (48%) являются достаточно информированными по данной теме. 52% либо ничего не знают по данной теме (22%), либо информированы плохо (30%). Значимых различий с 2016 годом не выявлено

Среди мероприятий, получивших наиболее широкую известность – социальная реклама против коррупции (26%), принятие регионального закона «О противодействии коррупции» (23%), реализация ведомственных программ противодействия коррупции (19%), создание антикоррупционной библиотеки на сайте Правительства РД (13%), конкурс студенческих работ.

В настоящий момент деятельность власти по борьбе с коррупцией оценивается как недостаточная. Всего 36% отмечают усилия власти по борьбе с коррупцией, что на 3% больше, чем в 2016 году. Из них только 11% считают, что власть делает всё, что от неё зависит, а 25 % уверены, что власть могла бы делать больше. 31% считает, что деятельность власти в этом направлении отсутствует. Однако источником незначительного или даже сильного противодействия коррупции власть считают только 11% опрошенных, 25% респондентов затруднились с ответом.

Учитывая вышеизложенное, можно выделить следующие направления антикоррупционной деятельности в Республике Дагестан:

1. Борьбу с коррупцией в сфере образования и медицины, которая должна выражаться не только в наказании коррупционеров, но и в обеспечении доступности, прозрачности и надлежащего качества услуг. Прежде всего, это обеспечение доступности услуг через МФЦ и Портал государственных услуг. Работа данных структур позволяет свести уровень коррупции к минимуму.

2. Вовлечение граждан в активную борьбу с коррупцией. Повышать правовую грамотность граждан. Проводить семинары с разъяснениями, как правильно себя вести при попадании в коррупционную ситуацию, как добиться от того или иного лица (врача, учителя, заведующего детским садом и т.д.) исполнения его законных обязанностей без материального стимулирования. Активизировать работу антикоррупционного Телефона доверия.

3. Продолжать целенаправленную работу по созданию положительного образа властей республики в сфере борьбы с коррупцией. Широко освещать антикоррупционные мероприятия.

Литература:

1. Индекс восприятия коррупции 1995 - 2015 гг. // <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/blog>.

2. Кобец П.Н., Краснова К.А. Особенности предупреждения коррупции за рубежом // Следователь. 2014. N 5(193). С. 57 - 59.

3. *The Bribery Act 2010 of the United Kingdom*. Переводческое общество «ОсипНепея»// http://www.nornik.ru/assets/files/Documents/Zakon_Velikobritanii_O_bor_be_so_vzyatochnichestvom._UK_Bribery_Act.pdf.

4. Уровень коррупции в России // <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13984>

5. Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: Криминологическое исследование: Дис. к. ю. н. М., 2014. С. 184.

6. Социологическое исследование по оценке уровня коррупции в Республике Дагестан за 2017 год

Literature:

1. *Corruption Perception Index 1995 - 2015* // <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/blog>.

2. Kobets P.N., Krasnova K.A. *Features of the prevention of corruption abroad* // *Investigator*. 2014. N 5 (193). S. 57 - 59.

3. *The Bribery Act 2010 of the United Kingdom*. Translation Society “Osip Nepeya” // http://www.nornik.ru/assets/files/Documents/Zakon_Velikobritanii_O_bor_be_so_vzyatochnichestvom._UK_Bribery_Act.pdf.

4. *The level of corruption in Russia* // <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13984>

5. Kriventsov P.A. *Latent crime in Russia: Criminological research: Dis. to. n M., 2014.S. 184.*

6. *A case study on assessing the level of corruption in the Republic of Dagestan for 2017*